

Два еврея — три мнения

На совместной конференции ряда еврейских объединений наибольшую дискуссию вызвали четыре слова из преамбулы резолюция о ситуации в Украине: «вооруженная агрессия соседнего государства». Делегат из Николаева Михаил Гольденберг вообще предложил снять эту фразу, представитель же Днепропетровска Олег Ростовцев внес поправку о замене словосочетания «соседнего государства» на «Российской Федерации», которая и была поддержана большинством голосов. Редакция «Хадашот» предлагает вашему вниманию два взаимоисключающих мнения, отражающих взгляды разных групп в еврейской общине Украины.

Повторение пройденного?

Михаил Гольденберг, глава Николаевской областной еврейской общины

Завершилась конференция Ассоциации еврейских организаций и общин (Ваада) Украины. Самой аббревиатурой этой структуры определен статус ее составляющих. Это еврейские общественные организации, в уставах которых наверняка прописано содействие объединению евреев, сохранению еврейского наследия и т.д. К чему это перечисление?

Да это просто напоминание. Напоминание о задачах наших общинных организаций. А то, что мы (община) лояльны, как и на протяжении всей истории, к властям страны проживания, общеизвестно. Политической структурой мы не являемся, а личные политические взгляды члена общины реализуются вне рамок еврейской общинной жизни, обретая индивидуальные оттенки патриотизма у каждого.

В момент принятия резолюции о ситуации в Украине конференция Ваада стала неким полигоном для проверки понимания нами сущности еврейских организаций и усвоения исторических уроков. Мое предложение о недопустимости в тексте резолюции политической трактовки прозвучало на фоне эмоциональных высказываний об «украинскости нашего еврейства». Причем, пафос этих высказываний выглядел назиданием в адрес провинившихся первоклашек, не понимающих своего места в жизни. И это при том, что на конференции собрались патриоты Украины, преданные своей стране. Правда, далеко не для всех из них патриотизм проявляется в политизации еврейской деятельности. Это подтвердилось и при голосовании по моему предложению за исключение из резолюции политических оценок. За него отдали голоса треть присутствующих, не считая части из тех, кто под пристальным взглядом президиума проголосовал против.

Причин для внесения этой поправки достаточно. Ведь что объединяет евреев? Мы едины своей исторической памятью, чувством одной семьи. Именно с этим чувством, а не для политической самореализации мы приходим в еврейские общины. Говорим ли мы там о политике? Говорим, даже спорим. Но наши споры и дискуссии, обмен мнениями людей, придерживающихся нередко противоположных взглядов, не являются одной из программ еврейской организации. Это — проявление позиций граждан Украины. Навязывание же любого из этих мнений всей общине, по меньшей мере, эгоистично, ведет к

внутренним противоречиям, к расколу и без того зыбкого единства диаспоры. Есть разные мотивы возведения собственного мнения в ранг позиции общины. Среди них и стремление сделать общественную организацию политическим трамплином для себя. И желание быть волеизъявителем своего лидера, готовящего этот же трамплин либо укрепляющего уже созданную политическую платформу.

Есть еще одна особенность нашей диаспоры. Нас объединяет не только 137-й псалом Давида, но и уроки истории, сходство судеб в разных странах мира. Следуя этой исторической памяти, мы не имеем права наносить вред соплеменникам в другой стране в период противостояния наших государств. Это сложный вопрос, но с исторически подтвержденным ответом.

Стремление быть в своей политической активности «святее Папы Римского» завершилось в недавнем прошлом для нас катастрофой. И вновь известный сельскохозяйственный инструмент, нашедший пристанище у нас под ногами, напоминая о прошлых ошибках, никак не оградит нас от новых. Говорить о том, в каких формах повторяется история, излишне. Тем более, что для нас эти повторения в основном трагичны.

Возвращаясь после конференции домой, я вспомнил высказывание одесской команды КВН, которая в 60-е годы состязалась с московским мединститутом. Чем-то оно созвучно нашей ситуации: «Товарищи врачи, наше здоровье в ваших руках. Или уберите руки, или снимите халаты».

Не чужая война

Олег Ростовцев (Днепропетровск),

глава пресс-службы Федерации еврейских общин Украины

— Олег, ваши аргументы для внесения в резолюцию поправки с недвусмысленным указанием на Россию как страну-агрессора...

— Ну, во-первых, резолюции должны быть точными. Ведь они пишутся не для внутреннего пользования, а, как говорится, «городу и миру». Отвратительно читать что-то вроде «некоторые люди, совершив известные действия, вызвали ожидаемую реакцию определенных лиц». Что такое «соседнее государство» — может, это Румыния? Или Словакия? Или Турция? Сначала оккупировала, потом аннексировала часть украинской территории. Нет, это сделала Россия, она агрессор, она не просто вмешивается во внутренние дела другого государства, но и ведет необъявленную войну. В этом ни у кого нет никаких сомнений, но не все готовы публично назвать кошку кошкой.

— Наверное, неспроста.

— Разумеется. Во-первых, это обычный страх не именовать зло по имени. Помните, *Того-кого-нельзя-называть* из книг о Гарри Поттере? Добавьте к этому нежелание занимать какую-либо позицию в том, что часть делегатов считает «чужой войной» (как там у Пушкина про потопление в крови поляков — «спор славян между собою»?). Мне же этот конфликт видится не этническим, не конфессиональным, а цивилизационным. И в России живут не одни славяне, и в Украине не только украинцы. Но в резолюции мы говорим не о конфликте, а о факте. Не Украина вторглась в Россию, а Россия пытается

уничтожить другое государство.

— ***Почему поправку в резолюцию внес именно Днепропетровск?***

— А почему ее столь активно поддержал Харьков? Делегат из первой столицы Украины даже заявил, что те, кто предлагал вообще снять упоминание об агрессии, сдают Харьков врагам. Разумеется, резолюции еврейских съездов мало на что влияют, никого не могут сдать или что-нибудь изменить. Но они фиксируют позиции, они яркие маркеры, наглядно демонстрирующие — евреи воспринимают себя украинскими гражданами, видят в Украине свою страну, а в России — враждебное, угрожающее им государство. Разумеется, в прифронтовых городах — Днепропетровске, Харькове — это чувство обострено до предела. Знаете, когда гости поднимаются на башни центра «Менора», чтобы взглянуть на город с высоты птичьего полета, им, указывая на восток, за Днепр, говорят: «Мордор — там!». Возможно, это преувеличение, но мы действительно ощущаем это так.

— ***Некоторые участники съезда были обеспокоены тем, что столь резкая формулировка может негативно отразиться на судьбе евреев России. Вы так не думаете?***

— По сути, под этим подразумевается, что евреи в России находятся в положении заложников. Что их могут наказать за позицию соплеменников, живущих в другой стране. Это печально, но касается не одних евреев, а всех россиян — они стали заложниками режима, не только узурпировавшего власть, но и одержимого имперскими маниями и страдающего паранойей. Мне очень грустно это осознавать, ведь я помню, как радовался на ступенях Белого дома, когда трижды проклятый красный флаг был спущен и взвился триколор, какая была надежда, что Россия вырвется из совка, найдет свое место в семье цивилизованных и свободных народов. Случилось иначе, новый рецидив страшен, и перед нами снова «империя зла». Украинские евреи далеки от того, чтобы сказать российским, мол, никогда не быть нам братьями, но очевидно, что появились разные еврейские идентичности. Наднационального русскоязычного еврейства больше не существует. Мазл

тов!

А принятой резолюцией я не очень доволен — не досмотрел как член редакционной комиссии — она, разумеется, должна была заканчиваться двумя словами, которые объединяют всех нас, — «Слава Украине!». А раз мы евреи — можно было еще добавить «Ам Исраэль хай!». Меа culpa, признаю.

Беседовала Алиса Еремина